

RU

Аксиологическая характеристика лингвокультурного концепта «чудо»
(на примере русских пословиц, поговорок и анекдотов)

Неволина К. В.

Аннотация. Цель данного исследования состоит в установлении ценностного содержания концепта «чудо» в русской лингвокультуре. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые описаны аксиологические характеристики концепта «чудо» с учетом заложенных в них культурных кодов. В результате исследования установлено, что в русской лингвокультуре чудо концептуализируется как явление / событие / предмет / действие / человек / сказочное существо, характеризующееся сверхъестественностью и необъяснимостью, вызывающее удивление, ни на что не похожее, противоречащее опыту. Обнаружено, что в семантике русских паремий о чуде представлены все базовые культурные коды. Посредством предметного кода выявлена мифологическая связь чуда с решето́м как образом небес, наделенным магической силой. Установлено, что потенциальной способностью удивлять обладает природа. Мерой чудесности при этом выступает гнездо кукушки. Оценочный вектор антропного кода направлен на соответствие социальному статусу, качественные характеристики человека, его ментальные способности и психофизическое состояние. Оценка чуда в анекдотах амбивалентна. В качестве стилистических средств, усиливающих ценностную характеристику чуда в анекдотах, могут выступать перифраз, антитеза, каламбур и эвфемизм.

EN

Axiological characteristics of the linguocultural concept "miracle"
(on the example of Russian proverbs, sayings, and jokes)

K. V. Nevolina

Abstract. The aim of this study is to determine the value content of the concept "miracle" in Russian linguoculture. The scientific novelty of the work lies in the fact that, for the first time, the axiological characteristics of the concept "miracle" are described taking into account the cultural codes embedded in them. As a result of the study, it was established that in Russian linguoculture, a miracle is conceptualized as a phenomenon / event / object / action / person / fairy-tale creature characterized by supernaturalness and inexplicability, evoking surprise, unlike anything else, and contradicting experience. It was found that all basic cultural codes are represented in the semantics of Russian paremias about miracles. Through the object code, a mythological connection between a miracle and a sieve as an image of heaven endowed with magical power was identified. It was established that nature possesses a potential ability to surprise. In this case, a cuckoo's nest serves as a measure of wondrousness. The evaluative vector of the anthropic code is directed toward compliance with social status, qualitative characteristics of a person, their mental abilities, and psychophysical state. The evaluation of a miracle in jokes is ambivalent. Periphrasis, antithesis, pun, and euphemism can act as stylistic devices that enhance the value characteristic of a miracle in jokes.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями в развитии лингвистики, проявляющимися в сосредоточении интереса на изучении и описании культурных концептов. Такие исследования позволяют не только описать и систематизировать знания о семантическом, метафорическом и аксиологическом потенциале культурных концептов, но и познать ценностную картину мира той или иной культуры, а через познание коллективного опыта раскрыть индивидуальную концептосферу отдельной языковой личности.

Концепт представляет собой основную единицу культуры в ментальном мире человека. Будучи «сгустком культуры», он не только входит в ментальный мир человека, но и, являясь проводником в культуру, позволяет человеку входить в нее и оказывать на нее влияние (Степанов, 1997, с. 43). Таким образом, русская культура,

как и другие национальные культуры, представляет собой определенный набор таких концептов. Одним из исконных и ключевых концептов русской культуры является чудо (Пименова, Берестнев, Карасик и др., 2025, с. 42).

В славянской мифологии чудо выступает в качестве наиболее распространенного мотива легенд, сказок, песен, заговоров и т. д. (Славянская мифология, 1995). В русских сказках часто встречаются чудесные предметы, обладающие сверхъестественными свойствами и являющие человеку настоящие чудеса (шапка-невидимка, сапоги-скороходы, скатерть-самобранка, летучий корабль, волшебный клубок, гусли-самогуды и т. д.), волшебные животные («Поющее дерево и птица-говоруны»), чудовища («Верлиока», «Иван-крестьянский сын и чудо-юдо»), полулюди-полуживотные («Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня богатыри») или случаются диковинные превращения: человека в животное («Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Арысь-поле»), птицу («Финист – Ясный сокол», «Марья Моревна», «Белая уточка»), лягушку («Царевна-лягушка»), камень («Окаменелое царство»), предмет и наоборот; происходит излечение больных, чудесное оживление умерших («Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и о сером волке»), чудесное зачатие или рождение («Баба Яга и Заморышек», «Буря-богатырь Иван коровий сын») и т. п.

В настоящее время чудо как лингвокультурный концепт уже стало объектом ряда лингвистических исследований. Так, изучаются его особенности на стыке культур и религий (Аринин, Лютаева, Лю, 2023), специфика в немецкоязычной лингвокультуре (Дзедоева, 2012; Тамерьян, Дзедоева, 2014) и поэтическом дискурсе (Черкасова, 2025), его функции в жанре волшебной сказки (Карпова, 2017; 2019), исследуется концептосфера чудесного в авторских сказках (Абышева, 2018), предпринята попытка системного описания концепта «чудо» в разных лингвокультурах и религиозном дискурсе (Пименова, Берестнев, Карасик и др., 2025).

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- на основании толкований и этимологии слова *чудо* определить понятийные характеристики изучаемого концепта;
- выявить ценностные и оценочные характеристики концепта «чудо», представленные в поговорках, с учетом заложенных в них культурных кодов;
- выявить ценностные признаки изучаемого концепта в русских анекдотах.

Материалом исследования послужили примеры, содержащие лексемы *чудо*, *чудеса*, *диво*, представленные в сборниках русских пословиц и поговорок, в том числе в разделе «Чудо – диво – мудреное», сайтов анекдотов, а также дефиниций толковых, этимологических и философских словарей.

Теоретическую базу исследования составили труды в области лингвокультурологии, в которых разрабатывается понятие концепта и алгоритм лингвокультурного анализа (Воркачев, Карасик, Маслова и др., 2025; Карасик, 2002; 2024; Красных, 2002; Лихачев, 1993; Слышкин, 2004; Степанов, 1997). В поле исследовательского интереса вошли труды, посвященные изучению связи языка и культуры (Телия, 1996), а также ценностного содержания пословиц и поговорок (Абакумова, 2012; Ковшова, 2022). Рассмотрение анекдота как социокультурного феномена и фольклорного текста в работах В. И. Карасика (1997), К. В. Душенко (2000) и Слышкина Г. Г. (2004) позволило выявить аксиологические характеристики чуда в современных русских стереотипах.

В ходе исследования автором применялись следующие методы: метод сплошной выборки, позволивший отобрать примеры для лингвокультурного анализа; метод компонентного анализа и описательно-интерпретативный метод, с помощью которых были установлены и описаны значения русских пословиц и поговорок о чуде, а также ценностные характеристики чуда в анекдотах.

Практическая значимость работы заключается в возможности осмысления понятийных и аксиологических характеристик чуда в русской лингвокультуре. Результаты исследования могут быть использованы при разработке теоретических курсов и учебных пособий по лингвокультурологии, фразеологии, аксиологической и антропологической лингвистике.

Обсуждения и результаты

Лингвокультурологические исследования основываются на том положении, что в языковых знаках хранится и транслируется в речи культурная информация – объясняющая прошлое и прогнозирующая будущее. Теоретические основания лингвокультурной концептологии восходят к XIX в., к идее взаимосвязи языка и культуры, выраженной Вильгельмом фон Гумбольдтом (1985; 2000). «Всякое изучение национального своеобразия, не использующее язык как вспомогательное средство, – писал Гумбольдт, – было бы напрасным, поскольку только в языке запечатлен весь национальный характер» (2000, с. 303). Гумбольдт (1985, с. 349) отмечал, что язык воплощает в себе своеобразие целого народа и является его объединенной духовной энергией. В начале XX в. идею неразрывной связи содержания языка, мышления и культуры развил Э. Сепир (1993). В своих трудах он указывал на невозможность существования языка вне культуры, вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующей наш образ жизни (Сепир, 1993, с. 185). В конце XX в. идея взаимосвязи языка и культуры аккумулируется в понятии «концепт», которое к тому времени в отечественной науке о языке разрабатывается рядом ученых. Так, академик Д. С. Лихачев (1993, с. 151) видит в концепте результат столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека, а Ю. С. Степанов (1997, с. 43) трактует его как основную ячейку культуры в ментальном мире человека. Следует отметить, что современные исследования концептов развиваются в разных направлениях: когнитивном, психолингвистическом и лингвокультурологическом (Воркачев, Карасик, Маслова и др., 2025, с. 189). Данная работа выполнена в рамках лингвокультурологического подхода, в котором под концептами

понимаются кванты переживаемого знания, закрепленные в языковом сознании носителей языка (Карасик, 2024, с. 8), в составе которых выделяются понятийная, образная и ценностная стороны (Карасик, 2002, с. 91). Описание лингвокультурного концепта включает в себя несколько процедур. Так, понятийный признаки устанавливаются на основании словарных толкований, образные – в ходе анализа текстовых примеров, ценностные – путем анализа паремий и анекдотов.

Человек, будучи носителем определенной культуры, владеет культурно значимой информацией, а также ценностным кодом родной культуры, ориентирующим его в социальной, интеллектуальной и духовной сферах жизни (Ковшова, 2022, с. 14). Ценностные характеристики концепта ярко проявляются в жанре пословиц и представляют собой установки и ориентиры поведения (Карасик, 2024, с. 21). Пословицы и поговорки содержат народную житейскую мудрость и отражают принятые в данном культурном сообществе нравственные нормы, а значит – отражают ценностные характеристики культурных концептов. Вслед за О. Б. Абакумовой (2012, с. 284) мы полагаем, что важными средствами оценки и категоризации действительности являются культурные коды. Существуют различные классификации культурных кодов, однако они во многом коррелируют друг с другом и являются комплементарными. Так, В. В. Красных (2002, с. 233) относит к базовым кодам культуры соматический (телесный), пространственный, временной, предметный, биоморфный и духовный коды. В. Н. Телия (2004, с. 608) выделяет антропный, зооморфный, растительный, природный, артефактно-вещный, вещно-костюмный, гастрономический, архитектурный, духовно и/или религиозно-антропоморфный, религиозно-артефактный, временной, пространственный, количественный, цветовой и телесный (соматический) коды. Представленные в богатом паремиологическом фонде культурные коды позволяют обнаружить ценностные установки концепта «чудо», которые соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями русского человека о мире. И, если древние представления народа выражены в паремиях, то актуальные для социума ценности отражаются в современных фольклорных текстах – анекдотах (Слышкин, 2004, с. 244). Анекдот в настоящее время остается центральным устным речевым жанром (Душенко, 2000, с. 75) и концентрирует в себе бытовую оценочность (Слышкин, 2004, с. 179). Исследователи отмечают, что чем более значимой для общества является та или иная ценность, тем более вероятно появление различных карикатурных изображений этих норм (Карасик, 1997, с. 144). Таким образом, рассмотрение актуализации концепта в жанре анекдота позволяет вычлениить значимые для общества бытовые оценки.

Для определения понятийных и ценностных признаков концепта «чудо» перейдем к фактическому материалу.

Первоначально чудо есть то, чему можно «чудиться», т. е. удивляться, будь то дерево необычной величины, камень необычной формы, нерегулярное космическое событие вроде затмения солнца или луны, сверхъестественное достижение человеческого мастерства и т. п. Греч. θαῦμα или θαυμαστόν, лат. *miraculum* и соответствующие ему производные в романских языках, нем. Wunder, рус. «чудо» и «диво» и т. п. означают «достойное удивления» (Новая философская энциклопедия, 2010).

Этимологически русское чудо восходит к *keudo, на иной ступени чередования выступающему в виде *koudo, сохранившегося в слове *кудесник*. По мнению Н. М. Шанского (1971), общеславянское чудо образовано с помощью суффикса -до от *чути* – «слышать, ощущать». П. Я. Черных (1999) определяет чудо как «по суеверным представлениям “сверхъестественное, необъяснимое явление”»; «нечто поражающее, удивляющее своей необычностью» и указывает на связь с индоевропейским корнем *(в)keu- [:(s)kou] – проникаться уважением, почтением, замечать. С расширителем -d-: *kēud- (на слав. почве *kjūd-): *k būd- – «слава», «репутация» (тот же корень в *кудесник*). Без расширителя -d к тому же индоевропейскому корню, по мнению исследователя, восходит общеславянское *čijati и русское *чуять*. В древнерусском и старославянском слова *чудо*, *чудеснь*, *чудесный* известны с XI в., впрочем, как и *чудити* – «восхвалять», «прославлять», *чудитися* – «удивляться», «поражаться» (Черных, 1999).

Обратимся к понятийным характеристикам концепта, которые устанавливаются на основании словарных толкований.

Чудо – всякое явление, кое мы не умеем объяснить по известным нам законам природы (Даль, 1863-1866): 1) в религиозных и мифологических представлениях – явление, противоречащее законам природы и не объяснимое ими, но возможное вследствие вмешательства потусторонней силы; 2) нечто небывалое, сверхъестественное, фантастическое; 3) предмет, явление, действие, вызывающее общее удивление своей необычностью (грандиозностью, великолепием и т. п.); 4) в знач. неизмен. прил. Чудесный, удивительный, замечательный; 5) в знач. сказуемого. Восклицание по поводу чего-н. поразительного, удивительного; 6) в знач. сказуемого. Удивительно, поразительно, замечательно, чудно (ТСРЯ, 1935-1940). Согласно словарю С. И. Ожегова (1990), чудо – это: 1) в религиозных представлениях: явление, вызванное вмешательством божественной силы, а также вообще нечто небывалое; 2) чего. Нечто поразительное, удивляющее своей необычностью; 3) чудо, в знач. сказ. Удивительно, поразительно хорошо (разг.); 4) чудо-. В сочетании с другими существительными означает: необыкновенный, выдающийся среди себе подобных (разг.); 5) чудеса! Выражение крайнего удивления, недоверия (разг.). В словаре С. А. Кузнецова чудо определяется как: 1) по религиозным и мифологическим представлениям: сверхъестественное явление, вызванное вмешательством божьей силы; 2) нечто небывалое, необычное, удивительное; 3) о том, кто или что удивляет, восхищает своими свойствами, достоинствами; 4) сказочное необыкновенное существо; 5) чудо, межд. в функц. сказ. Выражает удивление, восхищение: удивительно, поразительно, восхитительно.

Анализ словарных дефиниций позволяет выделить следующие понятийные характеристики в содержании рассматриваемого концепта: 1) явление; 2) событие; 3) предмет; 4) действие; 5) человек; 6) сказочное

существо; 7) сверхъестественное; 8) необъяснимое; 9) вызывающее удивление; 10) ни на что не похожее; 11) противоречащее опыту.

К синонимам репрезентанта концепта, по данным словарей, относятся: *феномен, игра природы, диво, диковина, невидаль, диво дивное, восьмое чудо света, феникс, невидальщина, уникам, изумительный*. В содержании этих понятий акцентируются признаки сверхъестественности, необъяснимости; они вызывают удивление и противоречат имеющемуся опыту.

Оценочные характеристики концепта «чудо» выражены в русских пословицах и поговорках. Анализ паремий показал, что в их семантике используются следующие культурные коды.

1. Соматический (телесный) код

Данный культурный код мало представлен в пословицах и поговорках о чуде.

(1) *Такие чудеса, что дыбом волосы* (Даль, <https://vdahl.ru/>). Согласно данным толкового словаря, выражение *волосы стали (поднялись) дыбом* говорит о чувстве ужаса, сильного страха, испытываемом кем-л. (Кузнецов, 2000). Таким образом, в данной поговорке акцентируется внимание на крайней степени удивления, которую может вызвать необычное явление, причем оно способно граничить с ужасом.

2. Пространственный код

(2) *Чудные чудеса – шилом небеса* (Даль, 1989).

(3) *Каких только чудес не бывает на свете* (БСП).

В паремиях сообщается, что чудеса на свете возможны, а повод для них может быть самый незначительный.

3. Временной код

(4) *Что старина, то и деянье* (Даль, <https://vdahl.ru/>).

(5) *Старина, что диво* (Даль, <https://vdahl.ru/>).

Под стариной обычно понимают давно прошедшие времена или события, порядки, предметы тех времен (Кузнецов, 2000). Отсюда можно сделать вывод, что в данных паремиях эксплицируется интерес носителей русской культуры по отношению к давним временам и их наследию. События, дела и традиции прошедших времен удивляют.

(6) *Вода с ледком в зиму не диво* (Даль, <https://vdahl.ru/>).

У каждого времени года есть свои признаки и приметы, поэтому в замерзшей воде зимой обыватель, конечно, не находит ничего особенного и чудесного. Все знают, что так устроена природа.

4. Предметный код

(7) *Чудо чудом, сошлось кругом: дыр много, а выскочить некуда (решето)* (Даль, <https://vdahl.ru/>).

(8) *Чудеса в решете* (Даль, 1989).

Особый интерес представляют паремии о чуде, закодированные предметным кодом со словом решето. Решето является предметом домашней утвари и воплощает у славян идеи богатства и плодородия, связанные с мотивами дождя, неба и солнца. Издревле восточные славяне использовали решето в ритуалах как вместилище даров, чудес, в народной медицине оно играло роль оберега, а в гаданиях – роль оракула. Одно из наиболее устойчивых и архаических значений решета основано на его уподоблении небесному своду. Восточные славяне полагали, что вода просеивается через облака, как сквозь решето. Существовал ритуал для вызова дождя, во время которого через решето лили воду (Славянская мифология, 1995, с. 335). В Юрьев день у восточных и южных славян принято совершать обход скота, чтобы защитить его от нечистой силы и болезней. Так, например, в Тверской губернии знахарь при совершении такого обряда обходил стадо трижды против часовой стрелки с решетом, в которое клали ячмень, икону, замок, ключ и косу. Таким образом применялся оберег и создавался защитный магический круг вокруг стада (Левкиевская, 2002, с. 27). Известно в народе было и гадание с решетом о воре или о суженом. И, хотя поговорка «чудеса в решете» толкуется словарями как «шутливое высказывание о чем-то необычном, нелепом» (Мокиенко, Никитина, 2007), связь чуда именно с решетом имеет, как видно, давнюю традицию и обусловлена тем, что решето в представлении славян обладает магической функцией.

(9) *Кто домовины (долбленого гроба, из колоды) не видывал, тому и корыто за диво* (Даль, 2025).

(10) *Чудеса, а не колеса: сами катятся (только повези)* (Даль, 1989).

(11) *Эки чудеса: передок везу, задок сам катится* (Даль, 1989).

В данных паремиях наблюдаем отрицательную коннотацию чуда: человек, не имеющий необходимых знаний и опыта, способен удивляться таким элементарным вещам крестьянского быта, как корыто, телега, колеса.

(12) *Не было ни деньги, да вдруг алтын* (Даль, 2025).

(13) *Не было ни чарки, да вдруг ендовой* (Даль, 2025).

Внезапное необъяснимое богатство воспринимается в народе с большим удивлением и репрезентирует еще один признак чуда – неожиданность.

5. Количественный код

(14) *Чего мало, то и в диковину* (Даль, <https://vdahl.ru/>).

(15) *Чего нет, то и на диво* (Даль, <https://vdahl.ru/>).

Количественный код, с одной стороны, подчеркивает уникальность чудесных явлений: то, что редко или никогда не встречается в обыденной жизни, вызывает искреннее удивление. С другой же стороны, чудес не может быть много, они единичны.

6. Биоморфный код

(16) *Это диво – у свиньи пятаком рыло* (Даль, 1989).

(17) *Соколу лес не в диво, волку зима за обычай* (Даль, <https://vdahl.ru/>).

(18) *Эки чудны толки, что съели овцу волки* (Даль, <https://vdahl.ru/>).

(19) *Эка диковина – рыба сиговина* (Даль, 2025).

(20) *Чудо-чудное, диво-дивное; от черной коровки да белое молочко* (Даль, <https://vdahl.ru/>).

Биоморфный код, как правило, отражает представление человека о мире флоры и фауны. Ряд пословиц и поговорок о чуде, закодированных биоморфным кодом, подчеркивает заурядность и привычность наблюдаемых явлений. Например, все знают, что у свиньи нос пятакком, цвет молока не зависит от окраса коровы, а волк может утащить и съесть овцу. Так же всем известна и рыба сиг – в ней нет ничего необычного. Отнесение этих фактов к категории сверхъестественного носит заведомо ироничный характер. В работе М. И. Михельсона (1896-1912), однако, паремия (20) объясняется следующим образом: не надо судить по внешнему виду. Возникает вопрос: почему акцент сделан именно на черной корове, ведь и у рыжих коров молоко не рыжее, а у пестрых не разноцветное? Возможно, дело в антитезе черного и белого, как символах света и тьмы, добра и зла. И здесь особый интерес представляет семантика самой коровы в славянской мифологии. Корова является одним из наиболее почитаемых домашних животных, однако стоит отметить, что именно черной корове приписывалась и особая магическая сила. Так, черная корова снилась к смерти. Считалось, что пожар, зажженный небесным огнем (молнией), можно погасить только молоком черной коровы. У славян корова могла быть и демоническим существом: в образе черной коровы представлялась холера (Славянская мифология, 1995, с. 229-231).

(21) *Не диковина, что кукушка в чужое гнездо полезла, а вот то б диковина, кабы свое свила* (Даль, 1989).

(22) *Это диковиннее кукушечьего гнезда* (Даль, 1989).

Современному человеку хорошо известно, что кукушка является гнездовым паразитом: она не вьет своего гнезда, а яйца откладывает в гнезда других птиц, которые высидывают кукушечье яйцо, а затем вскармливают птенца кукушки. В русском же фольклоре сохранилось поверье, согласно которому кукушка оказалась без гнезда в результате божьего гнева: она свила гнездо в Благовещение, в один из главных христианских праздников, когда запрещено работать. Это поверье закрепилось в паремии *Кукушка без гнезда за то, что завил его на Благовещенье*. Встретить в природе кукушечье гнездо невозможно, это то, чего не бывает. Таким образом, паремии (21) и (22) указывают на то, что гнездо кукушки – это не только чудо само по себе, так как нарушает природные и божьи законы, но еще и своеобразное мерило чудесности, поскольку допускает существование чего-то более диковинного, чем кукушечье гнездо.

(23) *Бывает, что и вошь кашляет* (Даль, 1989).

(24) *И курица петухом поет* (Даль, 1989).

Тем не менее народная мудрость отмечает, что и в животном мире случаются вещи, которые поражают своей необычностью. Например: вошь может закашлять, а курица закукарекать. Чудеса допустимы, природа потенциально чудесна и способна удивлять.

7. Духовный код

(25) *Бог – старый чудотворец* (<https://vdahl.ru/>).

(26) *Чуден свет – дивны люди. Дивны дела твои, господи!* (Даль, 1989).

В христианской традиции бог – главный творец и источник чудес. Многочисленные подтверждения чудес, совершенных Иисусом Христом, мы находим в Евангелии: он превратил воду в вино, исцелял больных и воскрешал умерших, накормил пятью хлебами тысячи людей, ходил по воде и т.д. Как видно из примеров, в народной фразеологии дела божьи считаются чудесами и оцениваются положительно.

(27) *Богу не угодить, так хоть людей удивить* (Даль, 1989).

(28) *Не дивья Богородице, коли сын Христос* (Даль, 1989).

Паремии напоминают, что бог обладает сверхъестественными способностями и сам способен творить чудеса. Одним из его творений является человек. Потому ни бога, ни богородицу чем-либо удивить невозможно. Удивляться могут только люди.

8. Гастрономический код

(29) *Дивное диво, что не пьется пиво* (Даль, <https://vdahl.ru/>).

(30) *Эка невидаль, что каша естся* (Даль, 1989).

В данных паремиях отмечено, что в обыденных вещах нет ничего чудесного, чему бы стоило удивляться. Скорее наоборот – удивляет то, что не получается совершить что-то привычное.

8. Антропный код

Больше всего примеров представлено в группе пословиц и поговорок о чуде, смыслы в которых закодированы антропным кодом. В паремиях о чуде содержатся наименования человека с учетом его социального статуса. Соответствие своему статусу в обществе является нормой, а несоответствие удивляет:

(31) *Не диво, что у царя жена хороша* (Даль, 1989).

(32) *Муж родил, жену удивил* (Даль, 1989).

(33) *То не диво, что у богатого много пива* (Даль, 2025).

Качественные характеристики человека, его ментальных и физических способностей могут вызывать удивление. Как правило, речь идет о глупых людях и отрицательной оценке их нелепых поступков и образа жизни:

(34) *На дураков не надивоваться* (Даль, 1989).

(35) *Кто всему дивится, на того и люди дивятся* (Даль, 1989).

(36) *Людям на потешку, белому свету на диво (на посмешку)* (Даль, 2025).

(37) *Иной век живет – век чудит* (БСП).

Народная мудрость предписывает мужу быть практичным и уметь угодить жене. Муж, купивший супруге корову вместо дорогой шубы, вызывает удивление и осуждение:

(38) *Все мужья добры, покупил жёнам бобры, а мой муж неуклюж: невидаль, корову купил* (Даль, <https://vdahl.ru/>).

Следует помнить, что среди обычных людей встречаются и люди с выдающимися способностями, дела которых оцениваются положительно и приравниваются к чуду:

(39) *Заживо чудеса творит* (Даль, 1989).

Дела же и поступки других могут быть непредсказуемы:

(40) *С него всяких чудес станется* (Даль, 1989).

Рассмотрим толкование глагола «статься, станется»: сделаться, случиться, произойти; стать (2.С.) // с кого, с кем, от кого. Неодобр. Можно ожидать от кого-л. какого-л. поступка (Кузнецов, 2000). В данной поговорке чудеса имеют отрицательную коннотацию, а поведение человека вызывает неодобрение.

(41) *Ставить из себя диковинку* (Мокиенко, Никитина, 2007).

На чудесное и необычное люди всегда обращают внимание, поэтому человек, желающий выделиться, ведет себя важно и зазнается, что и отражено в примере (41).

(42) *Родясь не видал, умру – не увижу* (Даль, 2025).

Показано, что чудеса настолько фантастичны и редки, что не каждому человеку при жизни приходится с ними встретиться.

В паремиях о чуде присутствуют указания и на особенности психофизических состояний человека. Так следует помнить, что в пьяном состоянии люди совершают необдуманные поступки и страдают нарушением координации. В этом нет ничего удивительного, и такое поведение осуждается:

(44) *Тому не дивись, что пьяные свалились (подрались)* (Даль, 1989).

(44) *Что тому дивиться, что земля вертится: напейся пьян, увидишь сам* (Даль, 1989).

Антропный код в пословицах о чуде так же апеллирует к жизненному опыту. К кому-то он приходит раньше, к кому-то – позже:

(45) *Вы диву дивуетесь, а мы уж дивовались* (Даль, <https://vdahl.ru/>).

Другой важной формой фиксации этнических стереотипов является анекдот. Рассмотрим примеры современных русских анекдотов, повествующих о чуде.

(46) – *А чудеса случаются?*

– *Случаются. Но только с теми, кто в них верит.*

– *А с теми, кто не верит?*

– *А с теми, кто не верит, случаются события, не подлежащие рациональному объяснению* (Все шуточки).

Тема чудес, как видно из примера, актуальна и для анекдотов. Человеку свойственно верить в чудеса, даже если он считает себя скептиком и прагматиком. Использование в данном примере перифраза *события, не подлежащие рациональному объяснению (чудеса)* не только создает комический эффект, но и постулирует возможность чудес в жизни: вне зависимости от того, как вы их называете, верите в них или нет, они все равно случаются. Само чудо воспринимается носителями культуры положительно.

(47) – *Сарочка, у меня для тебя сюрприз.*

– *Ты бросил пить?*

– *Нет, я говорю сюрприз, а не чудо* (Все шуточки).

Вредные привычки, как, к примеру, пьянство – одна из распространенных тем анекдотов. Чтобы побороть зависимость, требуется сила воли, самоконтроль, время, а зачастую – и помощь квалифицированного врача. Анализ толкований слова *сюрприз* позволяет вычленив в его семантике общий с чудом понятийный признак «вызывающий удивление». Однако у сюрприза отсутствует признак «сверхъестественность», в результате чего возникает антитеза *сюрприз, а не чудо*. И это вызывает смеховую реакцию у слушающего, ведь отказ от пьянства воспринимается героем анекдота как чудо, как нечто, противоречащее законам природы и не являющееся нормой.

(48) *В Португалии все надеются на Роналду, во Франции на Погба, в Бразилии на Неймара, и только мы надеемся на чудо* (Все шуточки).

Проблемы современного отечественного футбола давно стали поводом для шуток и анекдотов. Отсутствие сильных игроков уровня всемирно известных футболистов, уверенно и стабильно приносящих победы своим командам, оставляет болельщикам только одну надежду, что ситуация разрешится как-то сама, без нашего участия. Чудо в данном примере репрезентирует критическое отношение к ситуации и отражает ее отрицательную оценку.

(49) – *Что за дела: вся квартира сияет чистотой, ни соринки, ни пылинки, белье постирано, посуда вымыта, ужин приготовлен, стол накрыт. Родная, это просто чудо!*

– *Да... Интернет отключили!* (Все шуточки).

Анекдот (49) является примером разницы представлений супругов о необъяснимом и удивительном. Муж искренне удивляет внезапно проявившаяся хозяйственность и заботливость жены, супругу же – отсутствие Интернета. Данный пример показывает, что современный человек, привыкший в силу своей урбанизированности к технологиям и сферам услуг, может воспринимать выполнение повседневных бытовых дел как нечто сверхъестественное и удивительное.

(50) *Разговаривают две подруги:*

– *Говорят, тебя вчера видели с каким-то жирным и волосатым чудовищем...*

- Это мой жених. Он уже подарил мне на свадьбу несколько гавайских островов!
- И как тебе удалось найти это мягкое и пушистое чудо?! (Все шуточки).

В данном примере *мягкое и пушистое чудо* является эвфемизмом для *жирное и волосатое чудовище*. Девушка, дав внешнюю и, вероятно, объективную характеристику жениха подруги, узнает о его богатстве и тут же стремится повысить эту оценку, заменяя *волосатое* на *пушистое*, а *чудовище* на *чудо*. В результате образ страшного и некрасивого животного сменяется сказочным существом, однако возникает несоответствие между содержанием и формой выражения, а чудо в этом случае несет негативную оценку.

(51) *Штирлиц попал в глубокую яму и чудом из нее вылез. «Чудес не бывает», – подумал Штирлиц и на всякий случай залез обратно* (Анекдоты из России).

Каламбур, основанный на множественности понятийных признаков чуда, демонстрирует абсурдность ситуации: человек спасся, чудо уже случилось, но он отказывается от спасения в силу своих убеждений. В данном примере через обращение к чуду высвечивается негативная оценка такого качества, как косность мышления.

(52) *Российские пенсионеры являются восьмым чудом света, потому что на такую пенсию можно выжить только чудом* (Анекдоты из России).

В примере (52) мы наблюдаем еще один каламбур со словом «чудо», в основании которого присутствует семантический признак чуда «вызывающий удивление». Со времен Античности всем известны семь чудес света – признанные архитектурные шедевры древности. Восьмым чудом света обычно называют что-то выдающееся и удивительное, и это, как правило, грандиозные сооружения или феноменальные артефакты. Конечно, в этом анекдоте пенсионеры называются восьмым чудом света с иронией, в которой прослеживается вся горечь ситуации: будучи пожилыми людьми с неординарными способностями (умеют существовать на самые минимальные финансовые средства), они не живут, а выживают. В данном примере, с нашей точки зрения, оценка чуда амбивалентна.

(53) *В юности кажется – чтобы преуспеть, достаточно лишь немного везения. К середине жизни понимаешь, что срочно необходима удача. В старости становится ясно, что уже не поможет даже чудо* (Анекдоты из России).

Анекдот (53) демонстрирует взаимосвязь возраста человека и его мировосприятия через степень влияния на жизнь обстоятельств и внешних сил. В молодости человеку свойственен оптимизм и вера в собственные силы, поэтому ему кажется, что для достижения успеха помощь извне почти не требуется. В зрелом возрасте приходит понимание, что жизнь устроена сложно и одними своими силами всех целей не добиться, а потому возможность помощи внешних сил повышается до уровня везения. В старости с ухудшением состояния здоровья действенная помощь извне, способная помочь добиться успеха в жизни, возрастает до уровня чудес, но появляется понимание, что и они уже вряд ли что-то изменят. В данном примере чудо персонифицируется, уподобляется живому человеку и утрачивает свои сверхъестественные способности, хотя оно все так же воспринимается как что-то удивительное.

Таким образом, наблюдение за эмпирическим материалом демонстрирует разные векторы оценки чуда. В паремиях и анекдотах чудо выступает и как объект оценки, и как инструмент оценивания окружающей действительности. Информация о чуде в русских пословицах и поговорках кодируется соматическим, пространственным, временным, биоморфным, количественным, предметным, гастрономическим и антропным кодом, ведущим из которых является последний. В стереотипах современников, представленных в анекдотах, оценка чуда амбивалентна.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Установлено, что в толковых словарях русского языка представлено до шести значений слова *чудо*. Этимологически оно восходит к индоевропейскому корню **(в)кеu-* [:(s)kou], имеющему значение «проникаться уважением, почтением, замечать». В древнерусском и старославянском языках слово *чудо* известно с XI в. В первом значении *чудо* отражает религиозные и мифологические представления и толкуется как явление, противоречащее законам природы и не объяснимое ими, но возможное вследствие вмешательства потусторонней силы.

Выделены понятийные признаки концепта «чудо». Обнаружено, что носителями русской лингвокультуры оно осмысливается как явление, событие, предмет, действие, человек, сказочное существо, характеризующееся сверхъестественностью и необъяснимостью; оно вызывает удивление, ни на что не похоже, противоречит опыту.

Установлено, что в семантике русских пословиц и поговорок о чуде представлены следующие культурные коды: соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный, количественный, духовный, гастрономический и антропный. В паремиях чудо выступает и как объект оценки, и как инструмент оценивания окружающей действительности. Объектом оценки оно выступает в паремиях, закодированных пространственным, временным, предметным и количественным кодом. Исследование показало, что чудо способно случаться на всем белом свете, особым пространственно-временным континуумом обитания чудес является старина. Обнаружена связь чуда с таким предметом домашней утвари, как решето. Важными признаками чуда являются редкость и неожиданность. Инструментом оценивания чудо выступает в паремиях, закодированных биоморфным, предметным, духовным, гастрономическим, антропным и соматическим кодом. Установлена потенциальная способность природы удивлять, критерием чудесности при этом может выступать гнездо кукушки. Важным критерием оценки является жизненный опыт: тот, кто мало знает и умеет, всему удивляется. Чудеса, сотворенные богом, оцениваются положительно. Ведущим культурным кодом,

представленным в паремиях о чуде, является антропный код. Он апеллирует к социальному статусу, качественным характеристикам человека, его ментальным способностям и психофизическому состоянию. Соответствие социальному статусу признается нормой, а несоответствие удивляет. Через антропный код оцениваются и поступки человека: действия глупых, непредсказуемых людей осуждаются, а людей с выдающимися способностями – оцениваются положительно.

Обнаружено, что в современном городском фольклоре, представленном жанром анекдотов, чудо считается возможным и не зависит от мировоззрения человека. К чуду апеллируют для повышения чьей-то оценки, одновременно оно может указывать на негативное отношение к кому-либо или чему-либо. Чудо выражает критическое отношение к ситуации, воспринимается как что-то удивительное, но утрачивает свои сверхъестественные способности. Оценка чуда в анекдотах амбивалентна. В качестве стилистических средств, усиливающих оценочный вектор чуда в анекдотах, могут выступать перифраз, антитеза, каламбур и эвфемизм.

Данное исследование носит открытый характер. Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в изучении дискурсивных характеристик концепта «чудо», его метафоричности, а также в сопоставительном анализе концепта на примере разных лингвокультур.

Материалы исследования | Research materials

1. Анекдоты из России. <https://www.anekdot.ru/>
2. БСП – Большой сборник пословиц. <https://posloviz.ru/>
3. Все шуточки. <https://vse-shutochki.ru/anekdoty/>
4. Даль В. И. Пословицы русского народа: в 2 т. М.: Художественная литература, 1989. Т. 2.
5. Даль В. И. Пословицы русского языка. <https://vdahl.ru/>
6. Даль В. Русские пословицы и поговорки. СПб.: Северо-Западное книготорговое экспортное объединение, 2025.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб. – М., 1863-1866.
8. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка: авторская редакция. СПб.: Норинт, 2000.
9. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. СПб.: Типография Академии наук, 1896-1912. Т. 1-2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний).
10. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.
11. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Мысль, 2010.
12. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [1949]. Изд-е 22-е. М., 1990.
13. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.: Эллис Лак, 1995.
14. ТСРЯ – Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Советская энциклопедия; ОГИЗ, 1935-1940.
15. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Русский язык, 1999. Т. 2: Панцирь – Ящур.
16. Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка: пособие для учителя. Изд-е 2-е испр. и доп. / под ред. С. Г. Бархударова. М.: Просвещение, 1971.

Источники | References

1. Абакумова О. Б. Пословицы в языке, сознании и коммуникации: монография. СПб.: Алеф-Пресс, 2012.
2. Абышева Е. М. Концептосфера чудесного в сказках Л. Кэрролла Alice's Adventures in Wonderland and Through The Looking-Glass // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2018. Т. 15. № 2. <https://doi.org/10.14529/ling180201>
3. Аринов Е. И., Лютаева М. С., Лю К. Концепт «чудо» в религиозном дискурсе (семантические особенности российской и китайской культур в перспективе межкультурной коммуникации) // Концепт: философия, религия, культура. 2023. Т. 7. № 4. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-4-28-117-135>
4. Воркачев С. Г., Карасик В. И., Маслова А. В., Пименова М. В. Лингвокультурная концептология / под ред. М. В. Пименовой. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2025.
5. Гумбольдт В., фон. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем.; общ. ред. Г. В. Рамишвили; послесл. А. В. Гулыги и В. А. Звегинцева. М.: Прогресс, 2000.
6. Гумбольдт В., фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
7. Дзедзеева Б. Г. Ценностная составляющая концепта "WUNDER" («ЧУДО») в интернет-дискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2012. № 14.
8. Душенко К. В. «Право на анекдот». Современный анекдот как социокультурный феномен // Человек: образ и сущность. 2000. № 1.
9. Карасик В. И. Анекдот как предмет лингвистического изучения // Жанры речи. 1997. № 1.
10. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
11. Карасик В. И. Языковые камертоны смысла: монография. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2024.
12. Карпова В. В. Изменения в составе языковых средств, репрезентирующих концепт «чудо» в русской народной волшебной сказке // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 2 (5).

13. Карпова В. В. Сказочный вымысел и текстообразующие функции концепта ЧУДО // Парадигмы переходности и образы фантастического мира в художественном пространстве XIX-XXI вв.: коллективная монография. Н. Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2019.
14. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: антропонимический код культуры. Изд-е 2-е, испр. М.: ЛЕНАНД, 2022.
15. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002.
16. Левкиевская Е. Е. Славянский оберег. Семантика и структура. М.: Индрик, 2002.
17. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1.
18. Пименова М. В., Берестнев Г. И., Карасик В. И., Маслова В. А. Концептуализация чуда в лингвокультуре / под ред. М. В. Пименовой. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2025.
19. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. А. Е. Кибрика. М.: Прогресс; Универс, 1993.
20. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2004.
21. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Академический Проект, 1997.
22. Тамерьян Т. Ю., Дзедоева Б. Г. Имя концепта "WUNDER" («ЧУДО») в немецкой лингвокультуре // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2014. Т. 9. № 2.
23. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
24. Телия В. Н. Фактор культуры и воспроизводимость фразеологизмов – знаков-микротекстов // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. М., 2004.
25. Черкасова И. П. Феномен концептуализации образа Николая Чудотворца и понятия чуда в поэтическом дискурсе // Филология и человек. 2025. № 1. [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)1-08](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)1-08)

Информация об авторах | Author information

Неволина Ксения Викторовна¹, к. филол. н., доц.

¹ Иркутский государственный медицинский университет

Ksenia Viktorovna Nevolina¹, PhD

¹ Irkutsk State Medical University

¹ knevolina@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.07.2026; опубликовано online (published online): 31.07.2026.

Ключевые слова (keywords): лингвокультурный концепт «чудо»; ценностные характеристики; русская лингвокультура; пословицы; культурный код; linguocultural concept "miracle"; value characteristics; Russian linguo-culture; proverbs; cultural code.